

22 ноября 1983 года

ТБИЛИСИ... ЧЕТЫРЕ КНИГИ МАЯКОВСКОГО

В статье «А что вы пишете?», написанной В. Маяковским в форме ответов на вопрос хроникера, в частности, говорится: «Закнига — отдельные издания поэм с фотомонтажом и обложками исключительного Родченко». Далее перечисляются четыре книги.

В издательстве «Закнига» Маяковский побывал во время своего приезда в Тбилиси в феврале 1926 года. Он познакомился тогда с небольшим коллективом издательства и его директором литератором Борисом Ивановичем Корнеевым.

Первое посещение издательства Маяковским состоялось 26 февраля. На память об этом дне и беседе с поэтом у меня сохранилась написанная им книга «Избранный Маяковский». Вновь зайдя к нам 1 марта, Владимир Владимирович после долгой беседы с Корнеевым оставил ему автограф для альбома. Он написал четыре строки из стихотворения «Домой!», на-

чиная со слов: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо». Ниже подписи — рисунок: остроконечные вершины, за которыми — чистое солнце. В подножье — слово ТИФЛИС и дата: «1/III 26».

На другой день, перед отъездом, Маяковский подарил Борису Ивановичу свою книжку «Что такое хорошо и что такое плохо», написав ее сыну Корнеева: «Милому по насилью Алику Корнееву дядя Владимир Маяковский».

Авторский договор с издательством «Закнига» В. Маяковский заключил вскоре после возвращения в Москву, 26 марта 1926 года. Договор от имени издательства подписал находившийся в Москве по издательским делам заместитель директора В. А. Катанян. Позже он вспоминал, как у него с Б. И. Корнеевым появилась мысль об издании на русском и грузинском языках какой-нибудь детской книжки Маяковского. Узнав об этом намерении, поэт сожалел, что не знал об этом раньше. «Только что, — сказал он Катаняну, — я подписал с «Прибоем» договор на книжку о зверях. Она почти готова». И прочитал про льва, который уже не царь зверей, а просто председатель, про кенгуру, про слонов, жирафов...

«Я стал уговаривать его, — пишет В. А. Катанян, — отдать эту книжку нам, а для «Прибоя» написать другую, и был так настойчив в этой просьбе, что уговорил... В то же время я предложил Маяковскому выпустить отдельной брошюрой одно только что написанное им стихотворение.

— Одно? — удивился он.

— Да, одно... Будет маленькая книжка...

Ему это показалось заманчивым.

— Давайте попробуем.

Этим стихотворением было — «Сергею Есенину», в договоре, обозначенным «Есенин», а детской книжкой — «Что ни страница, — то слон, то львица», первоначально названная в договоре «Зоологический сад».

В договоре было огово-

рено: «Маяковский вправе напечатать стихотворение «Есенин» в апрельской книжке «какого-либо ежемесячного журнала. Помещение стихотворения «Есенин» в других журналах или газетах до напечатания может быть только с разрешения «Закниги»».

Вручая В. Катаняну рукопись стихотворения «Сергею Есенину», Маяковский пометил те куски, которые по общему согласию хотели предложить газете «Заря Востока» до выхода книжки. Редакция газеты набрала предоставленные ей отрывки (книжка и газета набирались в одной типографии), но наутро стихотворение появилось в газете полностью. Возникший «конфликт» вскоре был исчерпан. Стихотворение «Сергею Есенину» появилось в газете 16 апреля, а в конце месяца оно вышло отдельной книжкой. Историю напечатания этого стихотворения Маяковский привел в своей статье «Как делать стихи?», отметив, что «для него не пришлось искать ни журнала, ни издателя» и что «чтения его требует сама аудитория».

Второй авторский договор с «Закнигой» В. Маяковский заключил 14 мая 1926 года тоже в Москве. В этот раз предложил сам: «Разговор с фининспектором о поэзии» и стихи из цикла «Стихи об Америке». При подписании договора Маяковский передал издательству рукописи стихотворений. А через два с половиной месяца, 3 августа, послал телеграмму «Закниге», просил задержать выпуск отдельного издания стихотворения «Разговор с фининспектором о поэзии» до напечатания его в журнале. Однако к этому времени книжка была уже выпущена в свет.

Нельзя не остановиться на художественном оформлении четырех выпущенных в Тбилиси книжек Маяковского. Детскую книжку, вышедшую двумя изданиями — на русском языке и в грузинском переводе, — иллюстрировал Кирилл Зданевич. Он вспоминал потом: «Не-

чего говорить, с какой радостью я принялся рисовать зверей, отныне ставших для меня самыми интересными объектами моих экспериментов в графике». А стихи оформлял Александр Родченко, новаторство которого Маяковский высоко ценил и считал, что «Родченко создал стиль новых книжных обложек».

Особенно интересна обложка книжки «Разговор с фининспектором о поэзии». На фоне в два разделенных наискось цвета — стол и сидящий за ним фининспектор. Сбоку стоит в пальто и шляпе Владимир Маяковский. Фигура его по колени заслонена столом. В руках поэта бумага. Он задумчиво смотрит исподлобья, как бы не замечая протянувшего ему руку фининспектора. Этот же фотопортрет Маяковского, снятый Родченко для монтажа обложки, существует отдельно и впечатляет сильнее: поэт, широко расставивший ноги, снят во весь рост.

На четвертой странице обложки тоже фотомонтаж: на фоне отдельных друг от друга плоскостей дано только лицо Маяковского. Лоб до бровей прикрыт изображением земного шара с летающими вокруг самолетами. Этот фотомонтаж приобрел позднее большую популярность, он неоднократно воспроизводился в сборниках, на открытках и в каталогах выставки «20 лет работы Маяковского», выпущенных за рубежом.

В. В. Маяковский не забывал о своем «вкладе» в издательские планы «Закниги», он помнил, с какой живой заинтересованностью издательство задумало издать и издало его книжку для детей и отдельные стихи. 15 марта 1928 года в связи со скромной юбилейной датой — пятилетием издательства «Закнига» он послал телеграмму:

«Тифлис, Закнига.

Желаю, чтоб еще десятки пятилетий

читали Закнигу взрослые и дети. Маяковский».

В последующие годы и десятилетия эту эстафету приняли многие издательства республик Закавказья, широко пропагандирующие творческое наследие великого поэта.

Г. БЕБУТОВ.

НА СНИМКАХ: 1. Обложка книги «Разговор с фининспектором о поэзии». (Фотография поэта снята для монтажа А. Родченко). 2. Открытка к выставке «Маяковский. 20 лет работы», показанной в Париже.

МАЯKOVSKI 20 ans de travail